

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОЛИНА КОРН

18+

(НЕ) ИЗМЕНА
ПОВЕЛИТЕЛЯ ДРОУ
ПОПРОБУЙ МЕНЯ ВЕРНУТЬ!

Полина Корн

(Не)измена Повелителя дроу.

Попробуй меня вернуть!

<https://litres.ru/74012678>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через семь лет брака любимый муж мне изменил, потому что я не могла родить ему наследника. Повелитель дроу, прежде клявшийся в вечной любви, оказался двуличным предателем! Я покинула дом, чтобы начать жизнь заново, но через месяц он меня отыскал. Убеждает, что ни в чём не виноват и хочет меня вернуть!

#муж просит прощения всеми способами (включая горячий 18+)

#примирение супругов

#настоящий мужчина

#дроу

#сильная героиня травница

#повествование от женского и мужского лица

Третья книга из цикла "Чудовища", может читаться отдельно.
ДИЛОГИЯ! Будет еще второй том!

Содержание

Глава	4
Пролог	6
Глава 1. Неверность	10
1.2	14
1.3	18
Глава 2. Путь на Поверхность	22
2.1	26
Глава 3. Сейхо	31
3.1	36
Глава 4. Микониды	41
4.1	45
Глава 5. Орнен	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Полина Корн (Не)измена Повелителя дроу. Попробуй меня вернуть!

Глава

(Не)измена Повелителя Дроу. Попробуй меня вернуть!

Аннотация

Через семь лет брака любимый муж мне изменил, потому что я не могла родить ему наследника. Повелитель дроу, прежде клявшийся в вечной любви, оказался двуличным предателем! Я покинула дом, чтобы начать жизнь заново, но через месяц он меня отыскал. Убеждает, что ни в чём не виноват и хочет меня вернуть!

#муж просит прощения всеми способами (включая горячий 18+)

#примирение супругов

#настоящий мужчина

#дроу

#сильная героиня травница

Пролог

Дэйдрэ

Я всегда знала, что непросто быть женой Повелителя дроу. Еще в тот день, когда король людей Фридрих Пятый со всей помпезностью вложил мою маленькую руку в темную широкую пятерню подземного Чудовища, я все поняла.

Помню, как ошарашенно смотрела тогда на свои тонкие пальцы, которые ощутили мозоли от меча на мужской грубоватой ладони, и не могла поверить в реальность происходящего. Контраст был во всем. В размерах, цвете кожи, социальном положении.

Мой врожденный Дар – нейтрализовать любую магию. Крайне редкий. Настолько, что род буквально выживал за счет того, что заключал выгодные браки с желающими получить его, а одаренные девочки оберегались получше крупного бриллианта.

Желающим оказался сам Повелитель дроу, с грозным именем Аркелан ан Дорр. Но... у меня не было выбора. Он принадлежал к закрытому народу подземных жителей отдаленных горных территорий, про который людям было известно очень мало.

Угрюмый Повелитель, возвышающийся надо мной, в первую встречу произвел впечатление сурового мужчины, но в брачную ночь был необычно нежен, несмотря на пугаю-

щую внешность. К тому же Лиорет благословила наш союз вспышкой божественного света, чем вселила в меня уверенность в этом браке.

Постепенно я всей душой полюбила своего мужа, увидев нежность, скрытую за показной грубостью и холодностью Повелителя. И сходство, таящееся за разным цветом кожи. Я изучила язык дроу, их обычаи, старалась быть хорошей женой для своего сурового мужа, насколько это было возможно для обычной человеческой женщины, попавшей в подземное царство существ с черничной кожей.

Аркелан занял большую часть моего сердца. Маленький свободный уголок в нем я приберегла для наследника или наследницы, но время шло, а долгожданная беременность так и не наступала. Уже через год замужества в подземный дворец заявила мать Аркелана, Мэйлиэн ан Дорр, моя свекровь, до этого она только передавала разные подарки, конфеты и лакомства с Поверхности, которые я так любила и с благодарностью принимала от нее. Сами дроу не понимали сладости сахара, считая, что он только портит изначальный вкус блюда, чем бы оно ни было.

Мэйлиэн решила, что обязательно должна помочь мне зачать наследника. Она записала меня на особую гимнастику, где высокие гибкие темные эльфийки учили меня стоять в мостике, выкручивали суставы и заставляли садиться на шпагат. Вершиной мастерства было упражнение: стойка на голове. Якобы, если делать его после соития, семя мужа бу-

дет затекать куда следует. Свекровь полностью пересмотрела мое питание, лишив сладкого, посадила на овощи и фрукты с редким присутствием мяса.

Муж был занят важными государственными делами, и я не беспокоила его по этому поводу. Однажды в спальне изобразила стойку на голове. Тогда он посмотрел на меня такими глазами, что я больше не решилась повторить ее в его присутствии. На севере гор активизировались орки, поэтому Аркелан редко бывал дома. Я часто бродила по пещерам с охраной в виде двух самых верных мужу воинов-дроу, увлеклась изучением подземных и наземных трав в качестве хобби, а еще много читала. Пожалуй, именно в чтении я нашла отдушину, все чаще пропуская званые ужины, убегая в свой мирок. Все равно муж был в походе, так зачем?..

Незаметно, но верно, как заходит солнце на Поверхности, мой статус жены Повелителя потерял престижность.

Оглядываясь назад, я понимаю свою вину. Я слишком мало уделяла внимания политике, замкнувшись в себе. Отчасти я вижу проблему в собственном воспитании и раннем замужестве. Как только я стала совершеннолетней, меня выдали за Повелителя, я ничего не знала о его народе и не знала, как правильно себя вести. Я ничего не знала о темной богине, которой поклонялись все дроу, и... закономерно поплатилась за свою беспечность.

Это случилось на седьмой год замужества. Аркелан вернулся из похода, но почему-то никто меня не поставил в из-

вестность. Узнала случайно, от служанок, которые принесли мне ужин. Забыв о еде, я поднялась из пещер, где уже давно развела свой маленький огородик, вытерла руки, быстро ополоснула лицо, взглянув в свое отражение. Бледная кожа с черным пятном на щеке, которое я тут же стерла, светло-зеленые мшистые глаза, волнистые русые волосы, домашнее теплое платье.

В Подземье я постоянно мерзла, поэтому носила вещи из шерсти и меха. Они совсем не походили на те сексуальные наряды, которые предпочитали женщины дроу. Сетки из кожаных ремешков мне не подходили. Несмотря на это, я никогда не оставалась без внимания мужа. Аркелан любил меня. Много, часто, когда приезжал домой, требовал моего постоянного присутствия рядом с собой. В постели он постоянно говорил, что не может мною насытиться, называл своей «Маленькой Дэйдрэ» и наслаждался, когда доводил меня до пика блаженства. Я не знала других мужчин и была уверена в верности своего мужа. Как оказалось, зря...

Знаете, каково это, когда смотришь в свое отражение, а потом в него летит камень, полностью разбивая привычный образ на тысячу маленьких брызг? Это случилось со мной, когда я вошла в супружескую спальню.

Глава 1. Неверность

Дэйдрэ

Большая супружеская кровать сотрясалась от мощных толчков Повелителя. Он всегда делал так, сначала медленно возбуждал, а потом разгонялся, находя безошибочно нужный темп, и быстро доводил меня до первого оргазма. Дальше следовала череда ярких, более насыщенных оргазмов, пока я не взмолюсь об отдыхе. Только после этого муж позволял себе закончить, изливаясь своим идеальным крупным членом внутрь.

На кровати лежала темная эльфийка, свесившись головой вниз, постепенно сползая ниже от толчков моего мужа. Она была очень красива. Две полные груди с острыми ягодками напряженных сосков ритмично двигались. На одну из них муж положил пятерню. И если моя небольшая аккуратная грудь терялась в его ладони, то эта — легла как влитая, отчего эльфийка громко застонала, бросив на меня взгляд.

— Чего ты ждешь, Дэйдрэ? — низкий баритон, который раньше вызывал бурю мурашек по спине, застрял в груди, вызывая неконтролируемый рвотный порыв. — Будешь присоединяться или пойдешь к своим травкам?

Я резко отвернулась, чувствуя, как разбивается моя реальность на тысячу острых осколков. Меня вывернуло прямо на пол. Хорошо, что желудок был пуст.

— Почему, Аркелан?.. Зачем ты позвал в постель другую?
— сквозь боль, стискивающую мои ребра, спросила я.

Эльфийка призывно застонала, частота толчков усилилась, влажные звуки наполнили мою спальню. Теперь я больше не смогу здесь спать. Ложе, как мне всегда представлялось, любви, навсегда теперь испачкано чужим потом и криками блаженства.

Звуки резко прекратились, закончившись стройным двойным стоном. Аркелан зарычал, обильно кончая, а я... осела на пол, не понимая, что происходит. Мой Лан... любимый муж, только что был в другой?.. Может ли это быть правдой? Я снова посмотрела на кровать.

Дева перестала выгибаться и теперь сидела, не утруждая себя прикрыться простыней. Проколотые соски выдали в ней жрицу темной богини Ллос, а бесчисленное множество косичек в волосах — высокий ранг. Он изменил мне с той, которой я бы никогда не смогла стать.

— Зря ты осталась там, моя Маленькая Дэйдрэ. Могла бы тоже получить удовольствие. Ты ведь любишь кончать от моего члена? Ты всегда так сладко кричишь...

Его крупный темный ствол, испачканный в другой женщине, дрогнул. Тогда Аркелан взял полотенце в изголовье кровати и вытерся им, собираясь пойти в ванну. Я вцепилась в высокий ворс ковра, на который осела, потеряв всякие силы.

— Любила... Аркелан. Я любила тебя.

Муж слез с кровати, обогнул ее, оказался рядом со мной. Прекрасный, высокий. Покрытый шрамами после многочисленных битв с орками. Я подняла на него глаза, смотря безо всяких эмоций. Его образ, прежде волнующий, зажигающий от одного поцелуя, навсегда померк. Теперь я видела лишь обычного дроу, а не своего любимого. Больше ничего во мне не отзывалось при взгляде этих алых радужек, лениво блуждающих по моему лицу.

— Но ты так и не родила мне наследника, Дэйдрэ. Я не могу больше ждать.

Я всегда знала, что быть женой Повелителя дроу непросто. Но никогда не представляла, что настолько. Наследник... Все дело в ребенке?.. Дроу живут до пяти сотен лет, и мой муж лишь недавно разменял пятый десяток, что по их меркам не так уж долго. Видимо... это моя вина. Ведь я человек, и темная богиня так и не благословила мое чрево, не зародила в нем жизнь. Как ни старалась Мэйлиэн, пичкая меня добавками, заставляя делать гимнастику, плавать или кутаться в меха, ничего так и не вышло.

Наверное, мой муж ожидал с моей стороны спокойного принятия ситуации. И я, сцепив зубы, кивнула ему, подавляя рыдания. Я успею поплакать, потом. Что ж. Раз он сделал такой выбор, то и я могу сделать свой...

Не знаю, сколько я просидела так на ковре возле оскверненного супружеского ложа, но эльфийка давно ушла, и Лан тоже. Наверное, решили снова где-то уединиться, чтобы сде-

лать наследника.

Боль предательства была хуже любой боли, которую я раньше испытывала. Хуже растяжек и танцевальных па, ужаснее того раза, когда я сломала руку в детстве, неудачно упав с лошади, после чего мне запретили выходить из поместья на три месяца. Осколки разбитой надежды, обрывки уютного счастья... струились вокруг вместе с холодным воздухом, шедшим из вентиляционной системы.

Я поднялась, подошла к шкафу, бессмысленно посмотрев на все то разнообразие домашних нарядов, висевшее в нем. Сорочки кружевные, коротенькие шортики, милые наряды по человеческой моде... С силой захлопнула дверь. Он врал... Он все это время мне врал!

Говорил, что любит, обожает мою светлую кожу и розовые соски, отличающиеся от черничного цвета, который обычно был у дроу, мягкий пушок волос на лобке, естественность человеческой женщины, а не интриганство темных эльфов, текущее в их крови подобно яду паучихи Ллос.

Лан заверял меня в своей верности. Что в походах постоянно мечтает только поскорее вернуться назад, туда, где ждет любимая жена, и что эта потребность часто спасает ему жизнь в смертельных схватках. По его словам, он никогда никого не любил до меня по-настоящему, и не полюбит в будущем.

Оказалось, слова — лишь пыль...

1.2

Дэйдрэ

Когда я вышла замуж за Повелителя, отец, радостно потирая руки, забрал сундук с толстыми золотыми чеканными монетами и драгоценными камнями редкой подземной красоты в качестве свадебного подарка. Такие уникальные минералы не добывали на Поверхности, а выносили в единичных экземплярах из недр дроу.

Папа отвел меня в сторону и сказал:

— Этот малый выглядит надежным. Надеюсь, у тебя все будет хорошо. Однако, если вдруг он тебя обидит, ты всегда можешь вернуться назад. Правда... ты знаешь наше положение. Иной раз лучше пожить вдали от дома, — ему было неловко говорить это. Но мне не за что было осуждать отца. Папа сжал мою руку и вложил в нее один из драгоценных камней. — Сохрани на всякий случай, в жизни всякое бывает.

И я сразу его поняла. Дэйдрэ, в девичестве, Альторре, не следует появляться на пороге отчего дома, если не сможет выжить в пещерах закрытого народца. Почему? На самом деле все очень просто. Отдав Дар мужу, я становилась обузой для рода. В теории я могла бы родить еще детей нашей славной семье, и у девочек мог бы проявиться Дар, но на практике... семь лет бездетности... Я была уверена, отец и осталь-

ные не примут меня назад. От слуг больше пользы, чем от женщины, не способной выносить дитя.

Поэтому, захлопнув шкаф с бельем, я ушла в кладовую, где хранился сундук, в котором лежал мой старый саквояж. Когда-то я приехала с ним сюда, привезя с собой всего пару платьев, ботинки и три смены белья. Все остальное мне дал супруг, обеспечив всем, в чем я нуждалась. Кроме, пожалуй, своего внимания. Он всегда был слишком занят...

Давясь слезами разбитых надежд и заглушая в себе боль предательства, я осмотрелась. Что взять с собой? На Поверхности сейчас весна, насколько я знаю. До человеческого королевства очень далеко, а это значит, мне придется найти себе новый дом где-то неподалеку. Вот и ответ... Необходимо взять карту... теплый плащ и пару ботинок.

В вещах мужа нашлось несколько хорошо исполненных карт окрестностей Подземья. Если верить масштабу, в дне пути располагался торговый городок. Туда темные эльфы привозили руду, камни и травы, добытые в пещерах, а взамен получали продукты питания и другие необходимые им товары. Можно начать оттуда... А еще фляга. Зачарованная. Способная регулировать температуру жидкости внутри с помощью специальных самоцветных вставок. Нужно было нажать на камушек, и через пару минут жидкость внутри становилась нужной температуры. У него их было несколько, разных размеров. Эта была мелкой, но мне хватит.

— Леди ан Дорр? — сзади раздался спокойный вопрос.

— Митас, — я вскочила, как ошпаренная, вытирая слезы.

— Вы куда-то собираетесь?

— Я... пойду собрать травы в дальних пещерах, там сейчас самый сезон.

Красные заплаканные глаза и распухшее лицо меня выдали.

— Что-то случилось? Вас сопровождать?

— Н-нет, Митас. Спасибо за твою верность, но ты же знаешь — эти пещеры для меня как родной дом, и знаю я их наизусть.

Я не соврала первому охраннику, когда-то назначенному для моей безопасности самим мужем. Из-за травничества я постоянно пропадала в недрах гор, досконально изучив их вдоль и поперек.

Знала, где находятся особые опасные пещеры, куда лучше не заходить, где гнездились хищники и как выбраться на Поверхность, тоже знала. Правда, семь лет я уже не выходила туда, позабыв про свет солнца ради своего мужа. Жене Повелителя не полагалось ступать на траву. Такие уж были поверья у дроу. Якобы, если она сделает это — быть беде. Непонятные предрассудки теперь меня мало волновали. Я не смогу делить любимого с другой женщиной, тем более не после такой... наглядной демонстрации собственного ничтожества.

Жаль, что не получилось родить ребенка, уверена, у нас с Аркеланом были бы очень красивые дети. И, наверное, те-

перь моя жизнь будет неполноценной, но я не готова делить любимого с кем-то еще, как бы ни была сильна эта любовь и как бы горько ни было на сердце.

— Хорошо, леди ан Дорр, не простудитесь, на нижних уровнях все еще холодно. Земля пока не прогрелась, — сказал Митас, оставляя меня одну.

Я не могла его осуждать. Нянчиться с человечкой — для дроу хуже миссии и не придумаешь. Я как-то случайно услышала разговор своих охранников, еще в первый год замужества. Они осуждали решение Повелителя назначить на мою охрану лучших воинов гарнизона. Мол, они должны сражаться, а не ходить за человечкой, которая только и делает, что в огороде травку растит.

Хорошо, что Митас ушел. Я скатала карту в рулон, положила в тубус, собрала саквояж, потом поняла, что с таким баулом далеко не уйду. Нужно придумать что-то поудобнее. Прости, Аркелан, придется мне забрать твой походный рюкзак. Но это будет единственным, что я у тебя заберу, не волнуйся. Уверена, с моим образованием я смогу прожить самостоятельную жизнь.

Но больше никаких мужчин с их лживыми заверениями в вечной любви!

Снова всхлипнув, я утрамбовала вещи. Надо же было так случиться, чтоб именно в этот момент в гостиную заявила свекровь!

1.3

Дэйдрэ

Жрица темной богини вплыла в помещение, едва касаясь ногами пола. Я никогда не понимала, как именно эльфийки могут так плавно передвигаться! Рядом с ними я казалась неуклюжей уткой, и это в лучшем случае! Сама Мэйли-эн сравнивала меня со слонихой, особенно когда рядом танцевала ее дочь, Лайра ан Дорр. Она вообще не особо стеснялась в выражениях, высмеивая мой вес, говоря, что я слишком заплыла жирком (это было не так), сравнивая с сестрой Повелителя, тоненькой эльфийкой.

Однажды я случайно узнала ее вес. Он был всего на пару килограммов меньше моего, но ростом она была выше, поэтому смотрелась гораздо стройнее. После этого эпизода я стала плохо питаться, избегать жирных блюд, ела одни овощи. Когда муж вернулся из очередного похода и заметил это, он долго убеждал меня в том, что мое тело – идеальное, и, наоборот, если хочу, могу еще набрать несколько килограммов. Кажется, он даже что-то сказал своей матери, потому что с тех пор комментарии к моему весу прекратились, но нашлось много других поводов придираться. Веснушки на носу, светло-русые волосы, белая кожа, — словом, все то, что делало меня человеком.

— Слышала, мой дорогой сынок наконец-то решился най-

ти тебе замену?

И если до этих ее слов я плакала, то теперь слезы высохли, и их сменил гнев.

— Вроде того! Ваш сын оказался изменником, тут нечем гордиться.

— Ох, Дэйдрэ, ты осталась такой же наивной, как и в первый день жизни в Подземье! Мужчины всегда изменяют, ты разве не знала? Особенно тем женам, которые не могут родить.

Блеснув длинными накрашенными ноготками, стройная дроу подплыла ближе, заглянула мне за спину, осматривая собранный рюкзак.

— Решила сбежать? Это так... по-человечески. Какой же бесхребетный народ... — цокнула она языком. — Может, тебе помощь нужна? Золота подкинуть? Все же ты семь лет согревала постель моего сына.

Я столько лет глотала унижения от свекрови, терпела издевательства ради мужа, но сейчас... готова была просто взорваться. Нет! Нельзя ей перечить, иначе она может и по-тихому прикопать меня где-нибудь, раз я теперь не нужна.

— Я справлюсь, леди Мэйлиэн. Найду тихое место в глуши и буду жить там. Не волнуйтесь, вы про меня больше не услышите.

Фиолетовые глаза жрицы наполнились довольством. Чуть прищурившись и задумчиво рассматривая свой маникюр, она резюмировала:

— Гордость не всегда хорошее качество, милая. Иногда нужно засунуть ее куда подальше и принять помощь от врага.

— Врага? — переспросила я, чувствуя, как по спине бежит холодок.

— Конечно. Или ты будешь делать вид, что это не так? Ты мне никогда не нравилась. Терпела тебя только ради непонятной прихоти сына! Дар ты отдала в первую же ночь, так зачем держать человечку рядом с собой?!

Я распрямилась, с вызовом глядя в лицо этой черной гибкой гадюки.

— Знаете, а я вас никогда не считала врагом. Вы были матерью моего любимого мужчины, хоть и считали меня кем-то вроде домашнего животного. Рада, что мы все выяснили. Теперь вы позволите мне уйти?

В мистических фиолетовых озерах мелькнуло непонятное чувство. Но оно быстро исчезло.

— Я так понимаю, ты отказываешься от золота? Что ж. Прощай, Дэйдрэ.

— Подождите... — слабо пробормотала я.

Мэйлиэн триумфально развернулась.

— Так и знала! Все же решила забрать свое? — фыркнула свекровь, которой на вид едва ли можно было дать больше тридцати лет. Дроу медленно старели и списывали это на отсутствие в пещерах солнечного света. Ну и на милость самой Ллос, конечно же.

— Где Аркелан? Хочу попрощаться с ним в лицо.

— По-моему, Тирса увела его в Алые комнаты. Знаю, ты отказывалась ходить туда.

Алые комнаты... Обитые мягким бархатом, с ложем, где побывало уже множество пар, и массой приспособлений для жесткого секса и прочих... развлечений. Все верно. Я отказывалась ходить туда. Потому что муж прекрасно умел раскрыть мою чувственность и без Алой комнаты. А некоторые практики мы успешно применяли и так, без опасности подхватить что-нибудь заразное. Он предлагал мне посетить их в самом начале нашего брака, но я отказалась. Значит, нашел с кем сходить теперь? Дыра в моей груди разрасталась все стремительнее и сильнее. Значит, никакого прощания не будет.

— Понятно. Это все, что я хотела спросить.

Мать Повелителя смерила меня долгим пронзительным взглядом. Потом развернулась и вышла из покоев, некогда бывших для меня такими родными.

Я всхлипнула и осела на пол. По телу прошлась нервная дрожь, рыдания застряли в горле. Пальцы скрючились, желая схватить длинный ворс ковра, но не находили его. В голове продолжали звучать настойчивым эхом гулкие слова Мэйлиэн.

Особенно тем женам, которые не могут родить.

Наверное, я и правда бракованная. Лучше уйти мирно и забыть последние семь лет как страшный сон.

Глава 2. Путь на Поверхность

Дэйдрэ

Отреветившись и взяв себя в руки, я сцепила зубы, надела теплую короткую курточку, а сверху еще плащ с прорезями, погрузила на плечи пока не сильно тяжелый рюкзак и отправилась в свой любимый подземный сад. Конечно, папенька заботливо оставил мне дорогой камень, но никогда не будет лишним подстраховаться и иметь с собой и другие активы, а аметист приберечь на совсем уж плохие времена.

Редкие травы дроу пользуются спросом, к тому же я смогу сварить из них отвары от простуды или от расстройства живота, сделать стимулирующие и, наоборот, расслабляющие настойки, или изготовить универсальные противоядия, столь полезные в горах, ведь здесь полно змей.

Я решила сместить фокус внимания на текущие потребности, чтоб заглушить душевную боль, раздражающую сердце. Кажется, даже ребра побаливали от рыданий, да и горло саднило. Осторожно, избегая плохих подземных мест и гнездовья миконидов, грибоподобных жителей лабиринтов дроу, я пробралась в нужное место.

Когда-то я выбрала его не просто так. Здесь идеально соблюдался баланс влажности, света и тепла, благодаря небольшой щели, через которую на мои импровизированные грядки лился лунный и солнечный свет. Сейчас на Поверхности

был вечер, так что я, привычная к темноте, упала на колени рядом со своими кустиками и устало вздохнула, вспоминая, сколько труда вложила в эти ростки. У меня не было Дара, с помощью которого умелые мужчины-дроу занимаются посевами и могут их легко вырастить почти в любых условиях. Я была женщиной, а значит — лишь носителем магии, а не той, кто может ею управлять. И мои грядки воспринимались по этой причине другими дроу как блажь, непонятная прихоть жены Повелителя.

Зачем выращивать что-то трудоемко, если можно отдать Травнику, и он за две минуты даст тебе готовый к дальнейшему использованию росток? Но я верила, что магически выращенные травы не обладают ярким эффектом. Конечно, отвары из них выполняли свою функцию, но мои, сваренные из выращенных под живым светом, действовали эффективнее.

Вздохнув, осмотрела запасы склянок разных размеров из тонкого стекла. Я не смогу забрать все, лишь малую часть. Очень жаль. Зато могу забрать моток бечевки и сургучную печать с моей подписью травницы — зеленой ящеркой. Замотав склянку и плотно закрыв ее пробковой заглушкой, я вешала на нее инструкцию, название и прилагала печать. Знак того, что именно это зелье было сварено лично мной.

Я даже не знала, пользовались ли они спросом. Раз в неделю в пещеру приходил угрюмый эльф и молча забирал все мои мази и отвары на продажу. Но я была не против, ведь

для меня это было всего лишь хобби — способом убить время в пещерах дреу.

Бережно обрезая те травы, которые могли мне пригодиться, я вспомнила о мешочке семян, хранящемся за кадками. Иногда урожай выходил добрый, и получилось сохранить приличное количество семян для дальнейшего использования. Только вот площадь пещеры была ограничена, а другого подходящего места я не нашла, так что пришлось мне ограничивать свое садоводческое рвение и собрать излишки в мешок. Проложив бумагой Лаванду Подземную и Гамамель Стыдливый, я нащупала мешок и присвистнула, когда вытащила его.

Оказывается, здесь гораздо больше семян, чем я предполагала. Я просто скидывала за грядки, в мешочек, но никогда не проверяла, сколько их там накопилось. Придется, конечно, потрудиться и рассортировать потом, но это мелочи, ведь семена так не похожи друг на друга. Те растения, которые размножаются отростками, забрать с собой не выйдет. А жаль, здесь выращивались поистине редкие экземпляры.

Но что поделать? Может быть, новая женщина Повелителя захочет поковыряться в земле?

Даже смешно стало от этой мысли. Ни одна высокородная эльфа не опустится до такого. А значит, корешки останутся здесь навсегда, и никто не придет полить бедные растения. Но... такова жизнь, верно? Старое умирает, а новое рождается взамен него. Видимо, мой брак тоже давно был обречен

на медленное затухание. Жаль, я не смогла вовремя распознать симптомы болезни и хотя бы попробовать излечить их. Аркелан всегда вел себя безукоризненно, по крайней мере, по его словам, все устраивало.

В случае с растениями все было легко: завелся жучок какой, есть на него отравы, или рядом посадить травку, которую тот не ест и запах ее не терпит. Я тихо рассмеялась, застегивая рюкзак.

Похоже, тем жучком оказалась я. А инсектицидом — любовница мужа. Такого я бы никогда не простила. И Аркелан это знал.

Закончив сборы, я развернулась, принимаясь. Малейшее дуновение ветра подсказывало, где выход на Поверхность. Тонкая расщелина, через которую может пролезть разве что маленькая человечка или эльфийский ребенок. Но малышам строго запрещалось ходить в эти места, дети у эльфов вообще очень ценились, особенно девочки, носительницы Дара. Поэтому по пути к выходу я не встретила никого, даже охраны на дальнем рубеже Подземья.

2.1

Здесь нужно отметить, что до расщелины оставалось еще прилично. Воздух все еще казался спертым, ноги шагали автоматически, избегая опасных участков, осторожно переходя по тонким природным мостам из дранита, достаточно прочным, чтоб выдержать армию дроу. Но сегодня им суждено было встретить только человечку в теплых сапожках с тяжелым рюкзаком за плечами.

Спустя три часа, когда вокруг сгустилась недружелюбная подземная тьма и мои глаза совсем перестали различать хоть что-либо, пришлось идти, одной рукой держась за стену пещеры. То вдалеке, то вблизи слышались подозрительные звуки. Сотни тонких лапок ползали по своду пещеры — приспешники Ллос, пауки. Но я знала, они меня не тронут. Пусть я и не стала жрицей, и суровая богиня не приняла меня, однако я официально была женой Повелителя, ее любимчика. Никогда темная богиня не посягала на мою безопасность.

Вот и сейчас, спинки пауков, светящиеся фиолетовым флуоресцентным светом, разошлись, уступая мне дорогу, нет, даже более того, — указывая верный путь в крошечной тьме.

Я поежилась. Не от отвращения. От холода. Подземные создания почему-то никогда меня не пугали, наоборот, даже

когда землю в своем саду обрабатывала, старалась осторожно делать это, не задевая случайно всяких букашек, в том числе и пауков. У нас с ними скорее установился сдержанный нейтралитет: они не трогали меня, а я — их. Порой они помогали мне оградить травы от тли и прочих безобразных тварей, готовых за милую душу сожрать ценные культуры.

Вот так, следуя по пути пауков, я почуяла свежий воздух. Он был совсем не таким, как под землей. В нем смешался запах прелой земли, талого снега и ранних весенних цветов. Это напомнило мне о временах, когда я еще не была замужем и бегала по Поверхности в счастливом неведении о пещерах дроу.

Единственной радостью новой жизни был мой муж, Аркелан. Но теперь и ее не стало. Я не питала иллюзий на свой счет: мне было больно, и я понимала, что не смогу забыть его за один день. Этот мужчина покорило мое сердце, он казался заботливым и нежным, я его по-настоящему любила. Такое непросто взять и вычеркнуть. Однако, может быть, со временем, если я буду занимать себя работой и поменьше отвлекаться на собственные мысли, я смогу... сохранить о нем только светлые воспоминания. Без той жуткой постельной сцены.

Наконец, я различила в крошечной тьме выход на Поверхность. Там уже тоже было темно, но звездный и лунный свет сейчас казались мне почти полноценными масляными лампами. Я отвыкла от яркого освещения, чувствительные гла-

за дреу не принимали его, лишь некоторые из них хорошо ощущали себя на Поверхности. Мой муж был одним из тех эльфов.

Славный воин, сильный, выносливый. С хорошими природными данными. Его дети наверняка тоже хорошо бы видели на Поверхности, редкая особенность для дреу. Жаль, они не будут моими.

Перед самым выходом я замерла в нерешительности. В лицо подул ночной ветер. Прохладный, но совсем другой, непохожий на ледяной, пробирающий до костей, подземный гул. Семь долгих лет моя нога не касалась травы. Наклонилась, с наслаждением зарываясь пальцами в рыхлую мокрую землю с едва проклюнувшимися ростками. Почва приняла их легко и мягко.

Если бы в восемнадцать лет меня спросили, где я хочу жить и выйти замуж, я бы, ни капли не сомневаясь, сказала бы: в большом доме на берегу реки, неподалеку от густого смешанного леса и гор.

В месте, где спокойно и безопасно. Где нет тяжелых сводов и вечной темноты. Где светит солнце, лаская кожу теплыми лучами и необходимость постоянно кутаться в шерсть — отпадает, как хвост подземных ящериц с желтыми глазами. Живучие до безобразия создания, мимикрирующие под цвет камня, были настолько верткими и надоедливymi, что даже начали со временем мне нравиться. Дреу называли их «сэйхо», «невидимые» и относились к ним примерно как лю-

ди с Поверхности относятся к мышам.

Но серые грызуны всегда казались мне милыми. Когда кошки приносили добычу, складывая на порог дома, было грустно смотреть на них. Я понимала — так работает природа. Коты должны что-то есть, а мышки быстро размножаться, но ничего не могла с собой поделать.

Первый шаг в новую жизнь дался непросто. Сначала я сняла с плеч рюкзак и осторожно протолкнула его через щель. Он вполне благополучно приземлился по ту сторону, вселяя в меня надежду на успешный побег из Подземья.

Я едва не поскользнулась на влажном камне, выбираясь из узкой расщелины. Где-то посередине пути плащ зацепился за острый выступ и порвался, но я все же выдохнула, — и пролезла сквозь него, оказавшись под ночным небом. Распрямила шею, — ведь больше ничего не давило на меня сверху. Вдохнула полные легкие ночного воздуха.

Я бы хотела разделить этот момент с кем-то. Но теперь настало время перестать постоянно оглядываться на мужа и начать жить своей жизнью.

Подняла руки вверх, просматривая Луну сквозь пальцы. На безымянном сверкнуло кольцо. Тонкий ободок из мифрила эльфийской работы. Точно... Нужно его снять. Сжала его, стягивая с пальца, но кольцо... не поддалось!

Об этом я не подумала. Нужно было попросить Аркелана снять, наверняка, оно как-то зачаровано. Посмотрела назад на провал в земной тверди, из которого я только что вылезла.

Теперь уже поздно возвращаться. Боюсь, второй раз я просто не смогу повторить подвиг пролезания через узкий лаз, рискуя застрять и остаться там навсегда.

Глава 3. Сейхо

Две недели после побега Дэйдрэ из Подземья

Аркелан

Я нахмурился, осматривая своих подчиненных. Лаврэ заматывал ранения, Ралкис привалился к стене орочьей развалюхи, тяжело дыша. Мужчины устали. Мы уничтожили последний стихийный лагерь и заслужили отдых. Обошлось без потерь, слава темной Ллос.

В последнее время орки активизировались, все ближе подбираясь к нашим пещерам. Не помню, когда я нормально высыпался за последние три года. Постоянно то в походе, то распутываю бесконечные домашние интриги.

Мы отбрасывали орков прочь раз за разом, и Дар, переданный мне женой, регулярно спасал жизнь мне и моим воинам. Нет никого хуже орочьих шаманов из племени Вархари. Пожалуй, самого агрессивного из всех поселений зеленых. И именно они жили у нас под боком!

Их странные верования, основанные на кровавых жертвах, позволяли дикарям использовать мощную магию, способную убить даже лучших воинов дроу. Не уверен, получали ли они ее от своих женщин, как мы.

Подумав о жене, я улыбнулся. Моя маленькая хрупкая человечка... Гибкая и верткая, как сейхо, и столь же незаметная. Клянусь, если бы она занялась искусством сраже-

ний, то точно бы стала отчаянным злым противником, убивающим до того, как его обнаружат, тенью, ассасином. За семь лет жизни под землей она научилась сливаться с камнем и приспособилась избегать общества остальных обитателей пещер. Постоянно уходила вглубь подземных лабиринтов, обманывая охранников, которых я ей нанял.

Митас и Логос регулярно теряли ее из вида, сваливая свой провал на ее незаметность. Братья-дроу являлись моими лучшими воинами, именно поэтому я и поставил их охранять свою драгоценную Сейхо. Но каждый раз я возвращался и находил ее в одиночестве, сидящую в кресле с книгой или занимающуюся растениями, хоть и никогда не понимал этого, странного, на мой взгляд, хобби. Зачем тратить столько времени, если есть маги, которые выращивают травы за пару минут? Охранники получали заслуженный выговор, однако ситуация снова повторялась. Я пробовал менять воинов, но другие были еще хуже. И причина крылась не в навыках. А в моем выборе.

Дроу не нравилось, что жена Повелителя — человечка. Не такая, как большинство женщин под землей. Невысокая. С кожей, в цвете которой было больше бежевого, чем фиолетового или серого. Никто не мог причинить ей вред, убить или ранить, ведь Дэйдрэ носила кольцо — фамильный артефакт, защиту которую невозможно обойти другому дроу. Однако это не значило, что она в безопасности. Ее могли отравить или загнать в гнездо монстров. К счастью, моя чудовищная

репутация позволяла жене оставаться невредимой.

Я бы посмотрел на внутренности того, кто решился бы на подобный шаг! С тех пор как я стал Повелителем, вся моя жизнь круто изменилась. Я занял это место по праву крови, обогнав своего брата на Испытании, став лучшим из лучших. Я прекрасно понимал, что этот титул наложит на меня определенные обязательства, и отрастил себе прочную колючую защиту, став угрюмым, суровым и жестоким. Со всеми, кроме моей Сейхо.

Нежная, теплая. Совсем не похожая на холодных женщин дроу, расположение которых нужно было долго выпрашивать подарками, вниманием и героическим сексом. Особенно их интересовало последнее, и в нем я преуспел, долго практикуясь перед решением жениться.

Да. Мне был жизненно необходим ее редкий Дар отключать любую магию. И сперва вынужденный союз с человеческой выглядел непривлекательным. Но когда я увидел ее на нашей свадьбе, взял крохотную ладонь в свои жуткие мозолистые пальцы, понял — в моей жизни не будет больше других женщин. Никогда.

— Снова думаешь о ней? — рядом на траву опустился генерал Рандиэль, мой друг, если можно таким называть другого дроу, учитывая сложное построение социальных связей внутри моей расы.

— Этот поход затянулся. Наверняка, моя маленькая человечка соскучилась.

— По-моему, ты переносишь на нее свои чувства. Ей вполне хорошо с травками в дальнем лабиринте, — друг сверкнул белозубой улыбкой, достал глефу и принялся очищать ее от орочьей крови.

— Но-но! — зашипел я, внутренне соглашаясь с ним. Потом мой взгляд скользнул на лезвие. — Если бы мы могли плодиться как орки, давно бы уничтожили это проклятое племя.

— У вас с Дэйдрэ еще много времени. Кольцо продлит ее жизнь.

— Все так. Идем, пора возвращаться домой.

Мужчины обрадовались этой вести, и наш лагерь был собран за четверть часа. Спустя десять минут боевой отряд оседлал лошадей, выдвинувшись обратно к пещерам.

Никто со мной больше не заговорил. Для них я — Повелитель. Чудовище. Тот, кто убил собственного брата, чтобы занять место главы клана. Самый сильный и ловкий, быстрый и умелый. А еще... невероятно жестокий. Особенно с теми, кто идет против меня. Попытки переворота случались. Женщины дроу — известные интриганки, порой подначивали мужчин бросить мне вызов или придумывали способы сжить меня со свету. И всегда это заканчивалось плачевно для желающих поколебать прочность моего трона. Частенько те смельчаки заканчивали свою жизнь в подвалах храма Ллос, кормя пауков.

Единственным светлым в моей жизни была жена. И я чер-

товски по ней соскучился. Представляя, как она примет меня, нежно улыбнется и обнимет, притягивая к себе, я ощутил прилив крови в паху. Дэйдрэ редко отказывалась от секса, думаю, во многом я правильно повел себя в первую ночь, сделав все хорошо, а не руководствуясь только мужским эгоизмом. И теперь я имел самую пылкую любовницу из тех, что у меня когда-либо были. Интересно, как она меня встретит? Наденет полупрозрачный халатик? Или сначала затащит в купальню, попутно раздеваясь? А потом встанет на колени и коснется мягкими губами...

— Ахр-р... — злобно прорычал вслух, отчего остальные эльфы на меня испуганно покосились.

И лишь генерал усмехнулся. Он видел меня насквозь.

3.1

Аркелан

К концу второго дня мы дошли до входа в Подземье, и мне сразу показалось, что что-то не так. Часовые встрепенулись, заметив мой отряд, двое дроу резко выпрямились, приняв до боли напряженные позы. Их фиолетовые глаза застыли, безразлично глядя вперед. Так, словно меня не существовало. Так, будто они всеми силами стараются избежать разговора со мной.

А это значит, им есть что сказать.

— Приветствуем Повелителя во славу Ллос! — отрапортовали оба, прижав кулаки к груди.

— Во славу, — отозвался я. — В чем дело? Пока я был в походе, в Подземье что-то случилось? Опять Мэйлиэн развлекается?

Молодые дроу втянули головы в плечи. Их взгляды подозрительно сочувствующе забежали. Они даже не могут мне сказать? Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. Мать часто занималась своими интригами, и я позволял ей их плести, подобно богине-паучихе. Ее огненный темперамент требовал деятельности, служение Ллос не успокаивало ее в должной степени, поэтому она занималась разборками между Домами, преследуя какую-то свою, понятную одной лишь ей, цель. Статус, порядок. Орк знает, что еще.

— Жду ответа, — добавил в голос жестких ноток. Они прекрасно знали эту интонацию. Поэтому побледнели и все же соизволили открыть рты перед своим Повелителем.

— Ваша жена... — ляпнул правый дроу, имени которого я не знал. На его плече красовался шеврон с гербом третьего Дома, огненные птицы. Самый жалкий из всех двенадцати. Ну какие птицы под землей?

— Договаривай, дроу. Обещаю, я не причиню тебе зла.

— Слово Повелителя? — переспросил малец, еще сильнее бледнея.

Да что там за новость-то такая?!

— Говори.

Дроу покосился на товарища. Нервно сжал глефу и, мужественно сцепив зубы, все же выдавил из себя ужасные слова:

— Ваша жена погибла, Повелитель. Несчастный случай, — просипел он на грани слышимости.

Погибла? Что за бред? Я сражался с бесчисленными ордами орков и ни разу не чувствовал и намека на страх. Но сейчас по спине прошелся холодок первородного ужаса. Моя маленькая Сейхо? Ее больше нет? Колени подкосились, я едва не свалился на землю, если бы не друг, вовремя подставивший плечо. Рандиэль помрачнел, угрюмо взглянув на часовых.

— Это все новости?

— Да, генерал! — резво ответили те, пряча взгляды.

— Пропустите! Повелителю нужен отдых! — рявкнул он

на тупых часовых и помог мне добраться до спальни. В ней было... пусто. Где знакомый запах трав? Нежный аромат яблок, которые так любила моя жена? Я заплатил редкими камнями за поставки лучших плодов на год вперед! Еле переставляя ноги, упал на холодную постель. До омерзения пустую.

Идиот! Какой же я... Мечтал о том, как буду любить ее, но теперь в моей жизни не осталось ничего светлого. Как такое могло произойти? За что богиня наказала меня?

— Аркелан, я все разужнаю, — поклонился Рандиэль и вышел из комнаты, оставив меня одного. Горечь потери резко накрыла меня мрачным плотным покровом, окрасив окружающий мир в серые и черные цвета. Темнота Подземья, места, где я родился, обняла, будто пытаюсь успокоить, но мне не была приятна ее милость. Я сел на постели, сбрасывая с себя непонятное ощущение. Глаза, привыкшие к свету Поверхности, сейчас отказывались правильно различать тусклые цвета родного места. Или так на меня повлияла весть о гибели жены?

Я поднялся. Нет, это не может быть правдой. Столько лет... Она привыкла к пещерам, знала каждый их уголок, что с ней могло произойти?

Подошел к шкафу, где всегда висела ее теплая одежда. Моя Сейхо постоянно мерзла, куталась в меха, выбирая самые легкие и согревающие шкурки. Распахнул створки и ту-по уставился на пустую рейку. Здесь не осталось ничего. Пу-

сто.

Какого орка?!

Как пес, выискивающий любимый запах, я начал обыскивать свои покои. На туалетном столике не осталось расчески, духов и прочих женских вещичек, в купальне отсутствовало ее полотенце и мягкий теплый халат, под кроватью пропали коробки с обувью маленького размера, сделанные на заказ лучшими человеческими мастерами. На полу ни одного длинного русого волоса. На кровати чистое свежее белье. Даже пушистых белых тапочек, которые она так любила, не обнаружилось.

Упал на колени рядом с супружеским ложем, откинулся спиной на бок кровати. Где она?! Да ее словно... никогда здесь и не было!

По щекам потекли слезы. Я никогда не плакал. Но сегодня не смог сдержать слез. Ощущение потери, того, что моя жизнь безвозвратно изменилась, затопило сознание. Так я и сидел на ковре, уткнувшись лбом в колени и зарывшись пальцами в высокий ворс, пока не вернулся Рандиэль. Помнится, моя Сейхо любила так же глубоко погружать в него пальцы, когда я был сверху. Сладкая маленькая человечка.

— Повелитель, — он упал рядом со мной. — Говорят, Дэйдрэ забрела в поселение миконидов. А там... даже останков не остается, вы же знаете. Все идет в удобрение колонии.

Я шумно сглотнул. Микониды?! Подземные полумразумные грибы убили мою жену?!

— Ран... — прохрипел, едва соображая. — Ее нет. Ничего нет.

— В смысле?!

— Вещи. Все исчезло. Ее запах... Я думал, что смогу хотя бы... — было низко признаваться, что хотел снова почувствовать аромат любимой. Зарыться носом в постель, вдохнуть полной грудью.

Горечь сменил внезапный приступ гнева. Я поднялся, не полностью осознавая каждый свой шаг, схватился за глефу. Если мою жену убили чертовы грибы, значит, я истреблю их племя под корень, не оставлю даже малейшего корешка или споры.

— Идем со мной, мне нужен твой огненный Дар.

— Конечно, Повелитель, — склонил голову друг, смотря на меня... с неодобрением?

Плевать. Тот, кто отнял у меня единственную в жизни ценность, заплатит сполна!

Глава 4. Микониды

Аркелан

Мы ворвались в грибницу ровно в полдень, когда микониды занимались... потреблением. Вся гниль, собранная в пещерах, останки и перегной, сейчас лежали посреди большой пещеры, а грибоподобные существа сгрудились вокруг них, с наслаждением потягиваясь корешками к компосту.

— Остановитесь! — громко крикнул я, обозревая грибов, стоящих вокруг кучи. Здесь были старики и дети, некоторые с дурацкими красными шапками, похожими на ядовитые поверхностные грибы, другие с черными, маскировочными. Воины.

Все поселение вперило в меня взгляды, в которых едва ли читался разум. Мы соседствовали с ними. Но существовал пакт о ненападении.

— Вы нарушили договор. Здесь недавно была человечка, и вы убили ее, — прорычал я, кивая Рандиэлю. Генерал зажег на ладони пламя, отчего грибы издали дружный испуганный писк.

— Мы не трогать, — вперед выступил огромный толстый гриб, размером с меня. Высокий, отвратительно воняющий землей и плесенью. Должно быть, вожак.

— Конечно, так я тебе и поверил. За сто лет ни один дроу не убил миконида. Но, похоже, нашему соседству пришел ко-

нец.

На пальцах Рандиэля собирался яркий крупный файербол.

— Мы не трогать, — упрямо произнес вожак. Еще и издевается! Гриб нагло выступил вперед, заслоня собой молодняк.

— Жги! — скомандовал своему генералу, с наслаждением глядя, как миконид трясется от страха. Его большая грузная шляпка покрылась каплями, похожими на пот.

Рандиэль послушно ударил, попав куда-то в туловище гриба.

— Говори, где останки моей жены! — взорвался я, сжимая древко глефы. Ужасно хотелось пустить ее в ход, чтоб облегчить собственную боль. Меня ломало и корежило, выворачивая изнутри. Лишь намек на мысль, что больше никогда не увижу Дэйдрэ, заставлял желудок сворачиваться в тугую спираль.

— Не знать, — стойко ответил гриб.

— Жги! — снова сказал я, улыбаясь. — Ваше племя сегодня ответит за содеянное. Не думал, что вы опуститесь до убийства. Скажите, чем она вам помешала? Растила травы не в том месте? Наступила крошечной ножкой на вашу территорию?!

Рандиэль запустил небольшой огненный шарик в главаря, оставляя в нем сквозную дыру. В чувствительный нос ударил противный запах паленого гриба.

Тогда откуда-то сбоку к нам подлетела тощая миконидка, похожая на поганку. Бледная, с противными испуганными глазами.

— Не трогать мой муж! Мы не знаем, где травница! — взмолилась она на ломаном эльфийском. — Мы не едим живую плоть. Уже сто лет не едим!

Дети, стоящие за ней, что-то запищали и взволнованно начали прыгать на месте. Их ротовой аппарат еще недостаточно сформировался, и они не были способны произносить членораздельные слова, что уж говорить о сложном эльфийском наречии. Но выкрик жены вождя заставил меня задуматься. Я знал, насколько трудно им говорить на дроудише, учитывая незамысловатое строение грибного тела, однако они не выказывали признаков агрессии, и все равно старались произнести сложные фразы. На краткий миг кровавая пелена, уже начинающая закрывать мне глаза, спала. Я нахмурился и сделал шаг вперед, внимательно посматривая на компостную кучу.

Грибы замерли в ожидании.

Носком сапога пошевелил трупы крыс, начавшие разлагаться, ошметки мха, остатки деревянных конструкций, должно быть, извлеченные дотошными мусорщиками из очень далеких глубин. Ни кусочка живой плоти или намек на свежее мясо. Ни следа человеческих останков. Я дотошно исследовал мерзкую кучу, глядя на полуобглоданные ракушки, пористые мелкие кости глубинных животных. Ниче-

го здесь не говорило о том, что Дэйдрэ когда-либо попадала к миконидам.

Я уже совсем хотел прекратить истязания вождя, когда мои глаза, к его несчастью, наткнулись на обрывок голубой ткани, до боли знакомый. Тяжелый теплый плащ, который носила жена. Присел на корточки, бережно его поднимая. Края были неаккуратно оборваны. Так могло случиться в драке или при встрече с хищным подземным зверем. Но у самих миконидов не имелось зубов. Они растворяли пищу кислотой, истекающей из желез в ротовой полости. Кажется, грибы хотели сожрать и эту ткань, да не успели.

— Откуда этот кусок? — каким-то странным образом он уцелел в куче мусора. Более того, когда я распрямылся и поднес его к носу, ощутил слабый знакомый аромат трав. Дэйдрэ. Сглотнув, повернулся к миконидам. — Где вы нашли его? Отвечайте, иначе я разорю всю вашу колонию!

Вперед вышел грибок среднего размера в фиолетовой шляпке. Кажется, собиратель, судя по рюкзаку на спине.

— Я найти его возле воздуха.

— Воздуха?

— Я показать, — смело заявил миконид, вскидывая голову.

— Веди, — мрачно ответил я.

С женой что-то случилось, но точно не здесь.

4.1

Аркелан

Гриб вел нас запутанными тропами и пыльными пещерами, о существовании которых я даже не знал. Согнувшись, мы с другом следовали за ним, едва поспевая за неожиданно юрким и быстрым миконидом. Подросток то и дело подтягивал рюкзак, наклонялся и хватал останки какого-нибудь подземного таракана, закидывая к себе.

Повелитель дроу заключил с ними весьма выгодный договор. Симбиоз. Они очищали пещеры от всякого мусора, в обмен на это темные эльфы не трогают их поселение, позволяя спокойно жить рядом и даруя защиту. Ведь в этих туннелях водятся твари похуже грибов. Некоторые даже считают их за изысканный деликатес.

Но воинственные дроу не пускают их на свою территорию, умело кроша панцири особенным любителям влезть, куда не просят.

В общем, с колонией миконидов у нас был сдержанный нейтралитет, поэтому, когда схлынул гнев и мы остановились возле тонкой расщелины, я повернулся к генералу и спросил:

— Кто сказал тебе о миконидах?

Рандиэль замялся. Его внимательный взгляд скользил по пещере, в которой мы оказались. Он задержался на разломе,

куда мог пролезть разве что ребенок. Или маленькая человечка.

Я подскочил к расщелине, внимательно осматривая острые края. Никаких следов. На той стороне ничего было не разглядеть.

— Нужно выйти и проверить с другой стороны, — сказал я. — Спасибо тебе, — поблагодарил миконида, сделав жест, говорящий тому отправляться прочь. Кусок ткани я засунул в поясную сумку, как единственное напоминание о жене. Постепенно гнев внутри меня успокаивался, уступая место чистому разуму. Куда делись все ее вещи? Кто посмел в мое отсутствие заходить ко мне и заниматься... уборкой?

— Думаешь, она не умерла? — спросил генерал, смотря на меня с сочувствием.

— Ее точно не было в колонии. Но обрывок от плаща имеет едва уловимый запах Дэйдрэ. Похоже, она... ушла? Или сбежала. Кроме того, я забыл об одной важной детали. Кольцо.

Я посмотрел на свою руку, где сиял тонкий ободок голубоватого серебра. При прямой опасности Дэйдрэ оно должно было осуществить взрыв, а ее окутать защитным барьером.

— Если бы микониды на самом деле попробовали обидеть мою жену, от них не осталось бы горстки пепла. Так кто сказал тебе о ее гибели?

— Твоя сестра, Лайрэ. Она оказалась неподалеку. И теперь, когда ты сказал о кольце, мне кажется...

— Да. Кто-то мне соврал. По крайней мере, если Дэйдрэ и погибла, то не здесь. И не так. Знаешь, Рандиэль, на какой-то миг мне стало страшно. Я вдруг понял, каким Чудовищем могу стать без нее. Мне очень хотелось убить всех этих миконидов и нарушить многолетнее перемирие.

— Знаю. Я видел, — просто ответил друг. — Стоит лучше осмотреть твои покои. Может быть, так мы пойдем, куда она делась.

— Погоди, — я остановил Рана, — пусть все думают, что я безутешен в горе и взбешен. Миконидов попросим переселиться подальше, а на их стоянке оставим пепелище. Я заплачу им... свежей тушей подземного краба. Найдем одного. Заодно разомнусь и сброшу пар.

— Но зачем такие сложности? — нахмурился Ран.

— Ты, мой друг, хоть и искусный воин, но слишком наивен. Меня хотели обмануть. И лучший способ узнать зачем — сделать вид, что я поверил в этот фарс. Источником информации была моя сестра, значит, с нее мы и начнем распутывать клубок. Но и комнату осмотрим, ты прав.

Мы нашли обиталище подземного краба, и я хорошо поработал глефой, сбрасывая отрицательные эмоции. Мне это было жизненно необходимо. Рассекая плоть чудовища, я выплескивал всю ту боль, которую недавно пришлось испытать. Двухметровый уродливый монстр пал быстро, он в любом случае слишком близко подобрался к пещерам дроу и был обречен на гибель от острых мечей моих собратьев. Такое

соседство потенциально опасно для молодняка.

Рандиэль помог оттащить тушу к миконидам и принести им извинения. Вожак с серьезным видом выслушал нашу просьбу и согласно кивнул. Я заметил, что его раны уже начали затягиваться. Поразительная регенерация у этих существ!

Потом мы вернулись на Поверхность, обходя патрульных. После шаманов орков с их чувствительными ушами беззвучно обойти юных бойцов не составило труда. За расщелиной было пусто. Никаких следов. Кажется, Дэйдрэ ушла довольно давно, раз природа успела уничтожить следы. Но я нашел еще один небольшой обрывок плаща. Теория о том, что она пролезла через щель и зацепилась за острые камни, нашла материальное подтверждение.

К дроу я вернулся весь в подпалинах, испачканный вонючей кровью и показательно злой, пугая всех попадающихся мне на пути. Эльфы беспокойно оглядывались и осеняли себя сложным знаком богини Ллос, особым образом скрещивая пальцы. Полагаю, жители тоже уверены, что моя жена «умерла».

Теперь начиналась игра Повелителя, в которой мне предстояло оправдать свою жестокую репутацию, выясняя подробности пропажи моей любимой.

И я знал, с чего начать. Митас и Логос, охранники Дэйдрэ. Где они были, когда моя жена «умерла»? Почему эти двое до сих пор не удосужились совершить визит вежливости и не навести своего драгоценного Повелителя? Под чью дудку

поет сестра? И, самое главное, что мне теперь делать без своей маленькой человечки? Я обязательно докопаюсь до правды и узнаю, куда она исчезла.

Глава 5. Орнен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.